

Все шло своим чередом.

Ван Чуну больше не нужно было беспокоиться о них. Как только снежный ком наберет достаточный темп, его уже ничто не сможет остановить.

Хотя снежный ком еще не стал достаточно большим для Ван Чуна, он, по крайней мере, уже начал двигаться!

Поэтому, встретившись с Чжао Цзиндянем и Вэй Хао еще несколько раз, Ван Чун вернулся к тренировкам.

Дни шли один за другим, а боевое искусство Ван Чуна неуклонно прогрессировало.

Восемь дней спустя...

Чи!

В темной комнате из тупого меча Ван Чун вдруг вырвался поток сияния.

Это сияние было тонким, как волосок, но оно было несравненно ярким, так что на него трудно было даже взглянуть. Кроме того, сияние казалось очень компактным. Оно не потускнело и не рассеялось, даже пройдя расстояние в десять чжанов.

Только после соприкосновения со стеной на расстоянии двенадцати чжанов оно быстро рассеялось в небытие.

– Это... Меч Ци Убийства! Великолепно! – Ван Чун взволнованно смотрел на всплеск света.

После десяти дней экспериментов и постижений, он наконец сжал Энергию Истока в своем теле до максимума, тем самым создав струноподобный всплеск острой ци меча.

Она могла быть тонкой, как прядь волос, но это был результат сжатия огромного количества Энергии Истока в линию.

«После стольких дней усилий я наконец-то смог культивировать Ци Меча Убийства!» – с волнением подумал Ван Чун.

На самом деле, Ци Меча Убийства – это Энергия Истока, сжатая до предела. Именно благодаря ей мастера меча обладали невероятной мощью в своих атаках.

В этот миг Ван Чун вдруг почувствовал, что все усилия, которые он приложил к своим тренировкам, окупилась.

«Хм?» – пока сердце Ван Чуна билось от волнения, он вдруг заметил странный луч света, проникающий в камеру. Он исходил не от входа, а от стены прямо перед ним.

Место, в котором он находился, должно было быть темной тренировочной камерой, местом, полностью лишенным света. Он выбрал это место для тренировки слуха и инстинктов. Таким образом, луч света был действительно здесь неуместен.

«Здесь не должно быть света...?» – Ван Чун направился к свету и обнаружил узкую щель на стене в метре над землей. Причудливый свет лился прямо из этой щели.

Поначалу Ван Чун был совершенно обескуражен этой маленькой щелью. Он даже поднял палец, чтобы потрогать и проанализировать ее. Но вскоре он кое-что понял – разве эта щель не в том месте, куда ударила выпущенная им Ци Меча Убийства?

«Что происходит? Может ли быть так, что ци моего меча проникла даже в стену этой тренировочной камеры?» – Ван Чун был ошеломлен.

Тренировочная камера, в которой он находился, была сделана из стали. Именно из-за сложности строительства таких стальных камер их можно было найти только на главной вершине.

Ван Чун даже выбрал одну из самых прочных тренировочных камер, подготовленных специально для мастеров боевых искусств с уровнем культивации энергии происхождения седьмого уровня и выше. Когда он проверил стену, то убедился, что ее толщина составляет не менее чи.

Даже стальному мечу Вутца было бы трудно разрубить такой толстый слой прочной стали.

И все же он оставил на стене такую узкую щель своей Ци Меча Убийства?

«Ци меча Искусства уничтожения жизни на самом деле такая острая?» – Ван Чун посмотрел на тусклый металлический меч дрожащими глазами. Несмотря на то что он был тем, кто запустил этот меч ци, он все еще находил ситуацию слишком невероятной.

Внезапно Ван Чуна осенила мысль, и он резко поднял голову. Не долго думая, он развернулся, взмахнул мечом, и ци, еще одно яркое сияние вырвалось наружу и исчезло в толстой стальной стене.

Ван Чун подождал мгновение, но, кроме тонкого луча света, комната оставалась совершенно темной.

«Это... Я ошибаюсь? Разве эта щель не была вызвана моей Ци Меча Убийства?» – ошеломленный, Ван Чун не был уверен в себе.

Было ли все это совпадением?

Пока Ван Чун размышлял, маленький луч света внезапно пробил стену и ворвался в камеру.

Два маленьких луча света, один слева, другой справа, пересеклись друг с другом, создавая особенно заметное зрелище.

«Действительно! Это был результат воздействия Ци Меча Искусства уничтожения жизни!» – подумал Ван Чун, глядя на два маленьких луча света на стенах. По правде говоря, хотя он уже проверил свои догадки, в данный момент это было слишком невыносимо для него.

«Подумать только, что ци меча старейшины Су из Искусства уничтожения жизни может быть такой острой! Я едва овладел самым начальным уровнем Ци Меча Убийства, но уже способен разрезать сталь толщиной в чи! Если бы я овладел этой формулой основы, было бы просто невыносимо, насколько страшной стала бы моя Ци Меча Убийства. Неудивительно, что старейшина Су смог уничтожить бесчисленное количество чужеземной стальной кавалерии своей индивидуальной силой в столице!»

Ван Чун глубоко вздохнул, в его сердце зародилось благоговение перед Су Чжэнчэнем.

Он впервые видел мощь «Искусство уничтожения демонов и богов», и более того, он испытал её лично.

В голове Ван Чуна в одно мгновение промелькнуло множество мыслей, и он вспомнил происшествия, случившиеся в его прошлой жизни.

Иноземная конница, появившаяся тогда, была не только сильной, но и ее оборонительные способности достигли чудовищного уровня. Их тела были компактными, мощными и выносливыми, и казалось, что у них нет ни одного слабого места. Казалось бы, смертельные атаки были совершенно неэффективны против них. Казалось, на них не действуют правила боя. Даже если в них вонзался меч, они все равно могли двигаться без проблем.

Они даже могли выдержать разрушительные боевые искусства, которые могли бы убить

человека в несколько раз большего чем они. Защита и стойкость обеих сторон просто не были на одном уровне.

Из-за этого люди несли катастрофические потери, и многие известные эксперты как в Великом Тане, так и в других странах погибли, столкнувшись с ними. У людей не было возможности противостоять им.

Однажды Ван Чун стал свидетелем того, как тысяча иноземных кавалеристов уничтожила десятитысячную армию людей.

Даже та армия, которую тренировал Ван Чун, смогла вступить с ними в бой, лишь значительно улучшив взаимодействие между войсками, чтобы максимально повысить их боевое мастерство.

Командная работа – это, пожалуй, было самым большим преимуществом людей перед ними.

Но при таких обстоятельствах Су Чжэнчжэню удалось убить почти десять тысяч иностранных кавалеристов, используя только свою индивидуальную силу.

Когда Ван Чун впервые услышал об этом, он подумал, что Су Чжэнчжэнь просто невероятен. Насколько реальна сила другой стороны, он так и не понял.

За последние три месяца, проведенные с Су Чжэнчжэнем, Ван Чун многое узнал о другом человеке. Он был упрямым и решительным человеком, твердо придерживающимся своих ценностей. Он ценил родственные связи, и это заставляло его тонуть в печали прошлого, что сыграло свою роль в его окончательном уединении от мира. В целом, он был несчастным стариком.

Однако Су Чжэнчжэнь так и не смог узнать, насколько сильной была другая сторона. Даже в тот момент, когда они расстались, последний продемонстрировал лишь незначительную технику – «Ладонь Сокрушения Пустоты».

Таким образом, Ван Чун впервые увидел истинного Су Чжэнчжэня, а также то, что скрывалось под ледником, известным как Искусство уничтожения демонов и богов.

«Иностранная кавалерия, павшая тогда в столице, наверняка погибла трагически», – подумал Ван Чун.

Учитывая мощь Искусства уничтожения демонов и богов, Ван Чун был уверен, что иностранные кавалеристы должны были получить бесчисленные дыры в своих телах. При таких обстоятельствах, независимо от того, насколько прочными и компактными были их тела, их ждала только смерть.

«Искусство уничтожения демонов и богов... Как и ожидалось, это сильнейшее искусство меча

на Центральных Равнинах. Даже столкнувшись с экспертом Истинного Боевого Царства, я уверен, что смогу разрушить слой защиты ци вокруг них, чтобы нанести им раны!»

Ван Чун внезапно убедился, что Искусство уничтожения жизни, которое дал ему Су Чжэнчэнь, было основополагающей сутрой к Искусству уничтожения демонов и богов. Мощь этого высшего искусства превосходила воображение Ван Чуна. Поэтому он был уверен в осуществлении своих планов.

Таким образом, в последующие несколько дней Ван Чун вообще ничего не делал. Он проводил время за стенами темных покоев, питая свой меч ци.

Метод культивирования Искусства уничтожения жизни сильно отличался от обычных боевых искусств. Прежде всего, нужно было прогнать энергию Истока через меридианы по методу, описанному в сутре, и неустанно сжимать ее, делая концентрированной, компактной и прочной.

Когда он сжимал ее до максимума, когда от нее оставалась лишь малая часть, Энергия Истока прорывалась наружу и превращалась в Ци Меча Убийства.

Это был чрезвычайно утомительный и трудный процесс!

Но то, что последовало за этим, было еще важнее. Когда Энергия Истока была сжата до максимума и превратилась в Ци Меча Убийства, дальше нужно было питать этот кусочек ци меча и намерение меча, медленно укрепляя и увеличивая его.

Этот процесс был еще сложнее, чем предыдущий. Во время подпитки ци меча и намерения меча нельзя было ни на секунду отвлекаться.

Время шло, а культивация намерения меча Ван Чуна продвигалась с каждым днем. Начальная частица удвоилась, и она продолжала неуклонно расти.

Когда Ци Меча Убийства Ван Чуна достигла размера палочки для еды, он почувствовал, что его прогресс постепенно замедляется.

Это ощущение не было ему чуждо, это было узкое место.

«Похоже, что я могу продвинуться так далеко только с моей культивацией седьмого уровня Энергии Истока. Если я хочу продвинуться дальше, то сначала мне нужно достичь восьмого уровня энергии происхождения».

В темной комнате из пальца Ван Чуна медленно вырвался поток ци меча и охватил лезвие меча в его руке. Ци Меча Убийства была настолько яркой, что даже сияние солнца казалось бледным по сравнению с ней.

Наверное, только Ван Чун, использующий Ци Меча Убийства, мог обладать такой мощной ци меча, имея культивацию на уровне Энергии Истока.

Чи!

Ван Чун провел мечом по стене, и плоский кусок металла тут же отслоился от стены, как будто он резал тофу. Весь процесс был настолько прост, что трудно было поверить, что это может быть правдой!

«Поскольку я закончил культивацию, мне пора выходить!»

Пробыв в темной камере еще два дня, Ван Чун наконец покинул помещение. И как раз в это время к Ван Чуну пришел гость.

После двадцати дней ожидания Ян Чжао не мог больше сидеть на месте. Вместо того чтобы искать большого дядю Ван Гена, он отправился в тренировочный лагерь Кунву на поиски Ван Чуна.

Тренировочный лагерь Кунву был местом, где действовали строгие правила, и даже большой дядя Ван Чуна должен был послать письмо Ван Чуну, чтобы тот пробрался туда просто для встречи.

Но Ян Чжао был совсем другим.

Взяв жетон, который супруга Тайчжэнь попросила у Мудреца Императора, и воспользовавшись тем, что от имени Мудреца Императора он почтил память павших войск, он нагло вошел в тренировочный лагерь Кунву в поисках Ван Чуна.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/233301>